

Глава 69. Фью-фью~

[«Фью-фью-фью...» — маленькая девочка бережно взяла ладошку мальчика и дунула на крошечную царапину, серьёзно произнеся:

— Боль улетай!

Закончив, она улыбнулась ему:

— Теперь не больно, правда?

Мин Чжаолинь, скрестив руки и прислонившись к дверному косяку, наблюдал за этой сценкой NPC. Особенно за тем, как мальчик энергично кивнул в ответ на вопрос девочки...

Мин Чжаолинь не понимал.

Просто дунуть — и в чём тут особое целебное свойство?

Но он не спросил. Даже не запомнил этот момент.

Ведь он не чувствовал боли — зачем ему знать, как её облегчить?]

Лу Хуэй вспомнил этот отрывок, который сам написал для сцены с Мин Чжаолинем в инстансе.

Он хотел показать, что у Мин Чжаолиня нет болевого восприятия и одновременно намекнуть, что тот всё же интересуется миром, просто не углубляется в это. Он никогда не выкажет, чего ему не хватает.

Но сейчас...

Этот бумеранг прилетел прямо в него.

Вернувшись в зал подсчёта, Лу Хуэй долго молчал.

Даже когда система закончила первое объявление:

[В инстансе «Зеркало» участвовало 2230 игроков. В живых осталось 1772 игрока. Выжившие пройдут во второй раунд отборочного тура через семь дней. Функция входа в инстансы временно заблокирована, остальные функции работают в штатном режиме]

[Все выжившие игроки в данном инстансе получают по 100 игровых монет]

[Нет игроков, убивших другого игрока и выживших, поэтому наследование игровых монет не происходит]

[Все выжившие получают +1 улучшение способности. Примечание: для некоторых способностей требуется накопить опыт; точное количество очков опыта за «+1 улучшение» будет указано в личном оповещении]

[Особой награды за большой вклад не предусмотрено, но существует рейтинг квалификации на повышение. Игроки могут ознакомиться с ним в Арсенале после выхода из инстанса]

[Далее следует личное оповещение...]

Лу Хуэй слышал слова, но не до конца воспринимал их.

Потому что в голове крутился момент, когда Мин Чжаолинь дул ему на рану...

Тот взгляд, которым Мин Чжаолинь посмотрел на него перед этим. Хотя из-за острой боли зрение расплывалось, этот взгляд Лу Хуэй разглядел неожиданно чётко.

Его невозможно было описать словами. Не то чтобы взгляд был сложным — он был спокойным. Но и не безразличным — было бы несправедливо так сказать. Просто... неопределённым.

Непонятым, но от него вдруг кольнуло в самое сердце.

И даже само действие — когда Мин Чжаолинь склонил голову, опустил глаза и дунул на рану...

В голове Лу Хуэя мелькнули образы из игровых кат-сцен. Тогда Мин Чжаолинь был похож и на бога, и на эльфа — невероятно прекрасен.

Особенно когда его длинные волосы распускались — с первого взгляда и не поймёшь, что это волчий хвост.

Красиво.

В смысле, Мин Чжаолинь красивый.

[Ваша награда «+1 улучшение способности» включает: шанс вытянуть одну карту. Вытягивание карт возможно только в комнате подсчёта очков или в Утопии, внутри инстанса данная функция невозможна.]

[Помимо одного извлечения карты, вы дополнительно получаете: мальчик, запертый в зеркале, благодарит вас за пробуждение его совести и освобождение из зеркального плена. Восхищённый вашей храбростью, он дарит вам особую карту]

[Специальная карта: Зеркальное пространство]

[«Зеркальное пространство» — карта особого навыка. При использовании копирует любое пространство площадью до 236 кв. м на весь инстанс. Вход и выход определяете вы. Карта одноразовая: после использования в одном инстансе во втором уже не активируется, но сохранится в вашем альбоме как коллекционный предмет]

Услышав это, Лу Хуэй наконец вернулся мыслями от «Мин Чжаолия» к реальности.

Зеркальное пространство?

Он думал, будет карта двойника.

Лу Хуэй посмотрел на карту перед собой: на лицевой стороне изображён прямоугольный план помещения, но все стены прозрачные, зеркальные.

Симпатичненько. — подумал он.

236 квадратов... символизирует ли это размер того двухэтажного дома из инстанса «Зеркало»?

[На этом подсчёт данного инстанса завершён

[Поскольку инстанс является частью квалификации на повышение, игровой зал отменяется. После подтверждения подсчёта игроки будут мгновенно перемещены в [Арсенал]. Либо игрок может указать системе точку назначения. Вам решать.]

Лу Хуэй не колеблясь:

— Вытянуть карту.

На этот раз Лу Хуэй не стал устраивать показательных церемоний. Едва альбом карт материализовался в воздухе, сотни карточек вновь закружили вокруг него, и он без промедления выбрав одну, вытащил её.

Как и прежде, остальные карты с лёгким хрустом рассыпались светящимися точками, сливаясь в единый поток и окрашивая выбранную. Помимо чёрного, золотого и красного оттенков, в центральном окошке проступила фигурка игрушечного кролика. Никакой жути: розовый, изящный, с длинными ушами — удивительно милый. Такие игрушки чуть приплюснуты, удобно лежат в руке... и, пожалуй, лучше всего подходят на роль «куклы-призрака».

[Поздравляем! Вы получили карту навыка: Умиление]

[Карта является одноразовым предметом. При активации превращает любого живого существа — игрока, NPC или вас самих — в кроличью куклу. Длительность не ограничена. Вы можете отменить эффект в любой момент]

Лу Хуэй: «.....?»

Зачем это?

Но тут же сам себя поправил:

— Нет бесполезных карт. Есть только бесполезные владельцы.

Он провёл пальцем по поверхности [Умиления] и тихо добавил:

— Верю, ты ещё засияешь во всей красе.

В романах так всегда: самая нелепая карта в итоге оказывается козырем.

Лу Хуэй убрал карту, и на секунду задумавшись, произнёс:

— Перенеси меня домой к Мин Чжаолиню.

Раз всё равно не убежать — зачем прятаться?

Он был выжат. Хотелось лишь принять душ и провалиться в сон на несколько дней.

В инстансе, даже уснув, не ощущаешь настоящего отдыха.

Слишком устаёшь.

Едва он материализовался, как увидел Мин Чжаолиня.

Лу Хуэй невольно замер.

На самом деле, увидев его, сумбур в душе неожиданно улегся. Он не знал, что сейчас чувствует Мин Чжаолинь, но сам был в порядке. Не было той неловкости и скованности, которую он ожидал при встрече.

И Мин Чжаолинь, похоже, тоже был в норме. Вернее — как всегда.

Увидев, как Лу Хуэй возникает прямо у его двери, он замер с ключом в руке, отступил, прислонился спиной к двери и, стоя в узком коридоре, где вдвоём стало тесновато, спокойно заговорил:

— А-Мань, ты что, мой дом теперь за свой считаешь?

Лу Хуэй развёл руками:

— В других местах шумно. Тихие — мне не по карману, игровых монет не хватит. А у тебя — идеально.

Он уже собрался добавить: «Всё равно ты привык спать со мной, только рядом со мной и спишь спокойно», — но вовремя прикусил язык. Всё-таки в том инстансе Мин Чжаолинь не раз прикрывал его спину.

Эта фраза и правда бьёт точно в цель... Но с какого-то момента они с Мин Чжаолинем увлеклись этой игрой — где оба несут потери, но получают от неё удовольствие.

Сегодня... Лу Хуэй решил не играть.

Главное — чтобы Мин Чжаолинь не упрявился.

Хм.

И Мин Чжаолинь не упрявился. Он лишь тихо фыркнул, отступил в сторону, распахнул дверь и спросил:

— Что есть будешь?

Лу Хуэй хотел лишь побыстрее попасть в душ, но, услышав вопрос, вдруг почувствовал голод:

— А ты что хочешь?

Мин Чжаолинь склонил голову:

— Хого?

— Отлично.

Лу Хуэй зашёл в дом, переобулся и добавил:

— Обязательный ритуал перед и после великой битвы.

После чего достал телефон:

— Кстати, глянем рейтинг.

Рейтинг квалификации на повышение можно было посмотреть не только в Арсенале, но и в приложении «Игра ужасов» на телефоне.

Лу Хуэй с привычной лёгкостью открыл вкладку, увидел новый раздел, ткнул — и первым в списке обнаружил имя «Цзюнь Чаомань». Он тут же повернулся к Мин Чжаолиню с победной усмешкой:

— Мин Чжаолинь.

И покачал телефоном, приподняв бровь:

— Видишь?

— ...Вижу.

Мин Чжаолинь подумал, что тот ведёт себя по-детски, но, глядя на его сияющий, оживлённый вид, не удержался и фыркнул:

— Если бы я не согласился сотрудничать — ты бы вообще попал в топ?

Он имел в виду не совместную победу над боссом. Лу Хуэй за всё время так и не применил в инстансе свои способности что снизило бы «оценку».

Сам Мин Чжаолинь к рейтингу оставался равнодушен. Лу Хуэй знал это, потому что сам эту черту ему и прописал.

Ему было всё равно, занимает ли он первое место в рейтинге. Даже если кто-то его обгонит — он лишь почувствует азарт и заинтересуется этим человеком. Но Мин Чжаолинь уже и так был заинтересован в Лу Хуэе — и этого было достаточно.

Поэтому Лу Хуэй лишь фыркнул:

— Даже без твоего сотрудничества я бы нашёл способ попасть в топ.

Он не стал развивать тему:

— Заказывай!

Мин Чжаолинь сел рядом и протянул ему свой телефон. Лу Хуэй, приподняв уголки губ, выбирал блюда для хого — и в этот момент Мин Чжаолиню впервые показалось, что этот человек, возможно, и правда восемнадцатилетний.

Лицо Лу Хуэя было чуть наивным, юным. Стоило ему встать рядом с Ци Баем и становилось очевидно, что Ци Бай старше. Но манера речи, движения, глубина во взгляде делали Лу Хуэя старше своих лет.

Во время заказа Яо Хаохао прислала ему вопросительный знак.

Лу Хуэй понял, что она имеет в виду, и ответил:

[Я у Мин Чжаолиня. Действуйте сами.]

Они сотрудничали лишь для прохождения инстансов. Лу Хуэй не был лидером и уж точно не нянькой — он давал советы, но не командовал.

Закончив с заказом, Лу Хуэй рухнул на спинку дивана. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как Мин Чжаолинь берёт стакан воды, делает глоток и подходит к нему.

Сам Лу Хуэй не понимал, о чём думал в тот момент.

Возможно, дело в том, что Мин Чжаолинь, сняв куртку, остался с коротким рукавом, и распустил длинные волосы, поэтому в нём появилась какая-то домашняя, уютная красота. Оттого Лу Хуэй и ляпнул, не подумав:

— Налей мне воды, пожалуйста.

Мин Чжаолинь: «?»

Он указал на себя:

— Ты это мне?

Раз уж начал — доведу до конца.

Лу Хуэй закрыл глаза:

— Устал. Рана зажила, но боль в нервах ещё осталась.

Мин Чжаолинь: «.....»

Он склонился над ним, глядя на человека, который, словно огромный кот, занял его диван и ещё и командует:

— А-Мань.

И тихо усмехнулся:

— В прошлой жизни ты точно был аристократическим юным барчонком, который любил кого-то эксплуатировать.

Лу Хуэй сделал вид, что не слышит.

Лёжа на спинке, его красивое лицо было полностью открыто — особенно две маленькие родинки под правым глазом.

Обычно выражение лица Лу Хуэя раздражало Мин Чжаолиня, но сейчас, с закрытыми глазами, в покое — он выглядел удивительно умиротворённо.

Мин Чжаолиню вдруг захотелось коснуться этих родинок.

У него самого их не было. Видел у других — и сторонился. Но Цзюнь Чаомань был другим.

Однако, подойдя ближе, Мин Чжаолинь лишь сказал:

— Подними руку.

Лу Хуэй машинально поднял ладонь — и почувствовал, как в неё вкладывают стакан. Мин

Чжаолинь сел рядом.

Лу Хуэй открыв глаза, убедился, что это тот самый стакан:

—

Мин Чжаолинь уже листал меню, добавляя блюда:

— Либо сам наливай, либо пей из этого.

Лу Хуэй: «...»

Он помедлил, но вставать не хотелось:

— ...С какой стороны ты пил?

— С левой.

Лу Хуэй кивнул, сделал глоток — и услышал:

— Моя левая тогда — это твоя правая сейчас.

Лу Хуэй, уже проглотивший воду: «.....»

Он точно знал, что Мин Чжаолинь сделал это нарочно.

— Ты серьёзно? Заканчивай этот детский сад.

Лу Хуэй без сил:

— Зачем тебе это?

Мин Чжаолинь склонил голову:

— Хочу посмотреть, как тебя вырвет?

Лу Хуэй: «???»

Совсем с ума сошёл?

Но Мин Чжаолинь был серьёзен.

— В инстансе «Правила Санатория» ты специально вырвал за моей спиной, но не смыл воду — якобы случайно. Хотел, чтобы я подумал, что ты правда был в туалете. Но на самом деле ты хотел, чтобы я узнал, что ты вырвал, но не хотел, чтобы я это знал. Чтобы я сильнее засомневался в том, кто ты такой. И заинтересовался. Верно?

«Ты хотел, чтобы я узнал, что ты вырвал, но не хотел, чтобы я это знал» — означало, что Лу Хуэй сознательно не смыл воду после рвоты. Он знал, что это вызовет подозрения. Но не считал Мин Чжаолиня дураком — и Мин Чжаолинь понимал, что Лу Хуэй делает это нарочно. Это была игра в «я знаю, что ты знаешь, что я знаю».

Цель? Заставить Мин Чжаолиня глубже усомниться в его личности: обычный игрок из ядра — или нечто более загадочное? Зачем столько усилий для маскировки?

Поэтому Мин Чжаолинь теперь спокойно заявил:

— Так что ты мне ещё должен.

Лу Хуэй: «?» За что?

Мин Чжаолинь оплатил заказ:

— Вырви при мне один раз.

Лу Хуэй: «.»

Лу Хуэй: «.....»

Лу Хуэй: «.....»

Он был настолько поражён безумием Мин Чжаолиня, что лишился дара речи.

С ума сошёл, что ли.

Горячий горшок с едой материализовался на столе. Лу Хуэй решил встать и приступить к еде — и больше не ввязываться в эти безумные разговоры.

Авторское послесловие:

Ничего страшного. Потом будет и «р-р-р», и «о-о-о» — это ведь тоже расплата, не так ли? ;)

<http://bllate.org/book/12898/1595702>